

Г.П.Щедровицкий

ЛЕКЦИЯ № 1 «СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ»

Цикл лекций. г. Красноярск. 9 дек. 1986г.

Я начну свою лекцию с самоопределения. В Новосибирске я предполагал, что меня имеет смысл использовать как методолога, но Красноярцы сказали, что им нужна педагогика и что это вообще самое главное, что может быть и твердили, что читать лекции я должен по педагогике. Поскольку таков заказ и вопросы педагогики (теоретической педагогики и образования) меня интересуют, по крайней мере 35 лет, то я этот заказ принял, но вы должны четко понимать, что позицию свою я не изменю, и обсуждать весь этот круг вопросов буду с методологической точки зрения и под методологическим как бы поворотом.

По программе заявлено 5 лекций-тем. Я буду, кроме того, делить весь материал по пунктам, соответственно тезисам, и будет очень здорово, во всяком случае, вы мне очень поможете, если будете задавать вопросы, самые разные, те которые у вас возникнут. А я буду пытаться отвечать на них. Собственно для меня лично смысл этих лекций в тех вопросах, которые вы будете задавать, в новых поворотах, которые вы будете предлагать. Вот это я хочу вобрать и увезти. Поэтому помните твердо, что неправильных или глупых вопросов не бывает. Самые разные вопросы, самые разнообразные, основанные на любых, - это и есть то подлинное содержание коммуникаций, которое только и может быть.

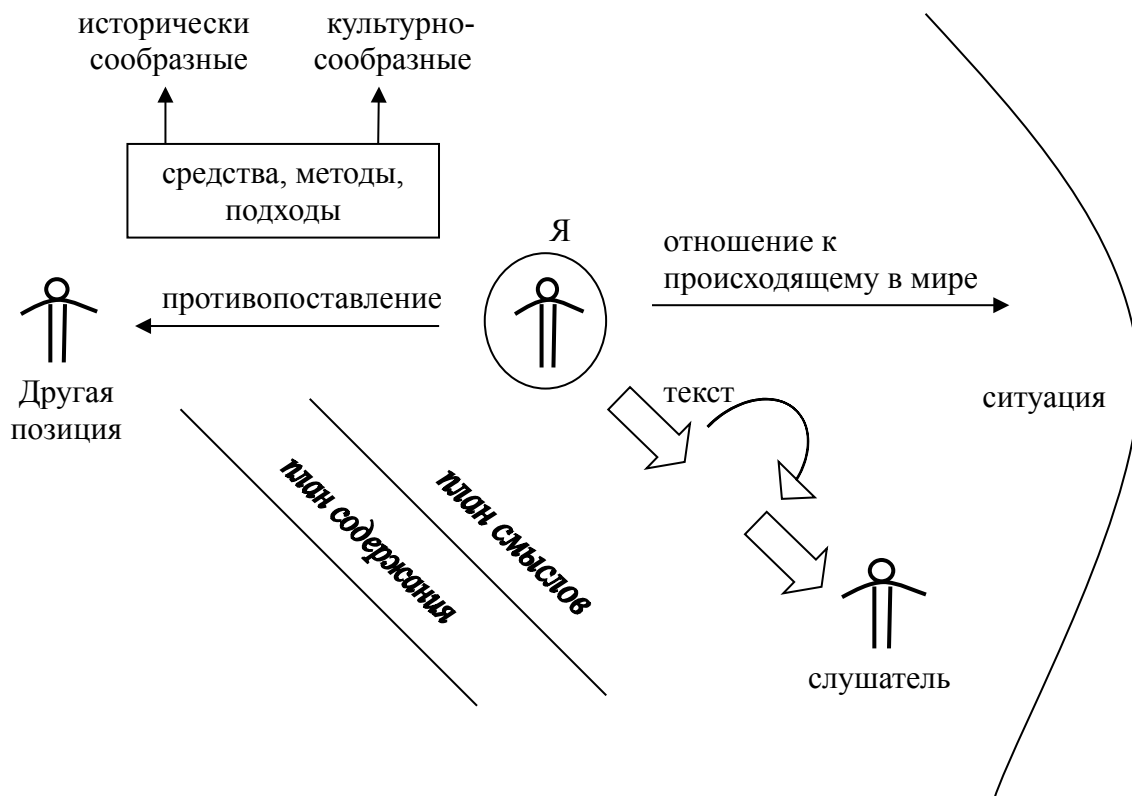
И последнее предваряющее замечание, прежде, чем я перейду к самоопределению. По тематике лекций: готовясь уже здесь к лекциям, я понял, что придется делать какие-то перестановки. В частности, 3-я тема "Трансляция культуры и деятельность по образованию и воспитанию" будет втянута внутрь первой. Вместо второй темы "Практическая и теоретическая педагогика. Её позиции и взаимосвязи" надо читать "Искусство, методика и теория педагогики". А вместо третьей темы - "Проблемы воспитания в современной ситуации" и при этом все эти 5 тем по сути дела есть аспекты и моменты очерчивания современной ситуации в сфере образования и педагогики. И поэтому все пять тем представляют собой одно целое. В каждой следующей лекции я буду продолжать темы, поднятые в предыдущей.

Приступаю к делу. Поскольку я заинтересован в том, чтобы передать вам определенные мысли и установить здесь взаимопонимание и получить соответственно ваши вопросы, чтобы над ними размышлять, то я прежде всего должен организовать

пространство взаимопонимания. То есть проделать работу, которая в современной литературе называется герменевтической. Исторически это та исходная часть, из которой потом, практически, возник весь корпус логик и методологий. Но начиналось все именно с этого: с древнегреческого диалога и когда вот такая устная коммуникация, какая происходит у нас сейчас, была нормой и была распространена шире всего, возникало много недоразумений из-за взаимонепониманий. Вот тогда возникла герменевтика, и термин этот Аристотель придумал. А дальше переводят на латынь /«игра» с филологами по поводу древнеримского/ и появился термин интерпретация. Но, так всегда происходит, когда немецкие слова переводят на русский, или древнегреческие на латынь, то возникает новое слово, и, следовательно, можно создавать новое значение, новый смысл. Интерпретация и герменевтика не совпадают друг с другом.

Итак, я должен организовать пространство, и я должен зарисовать соответственно топику, или совокупность мест, которые вы должны держать при слушании этого текста и в отношении к нему. Я, конечно, сумею выделить только самое главное, но это то, что мне необходимо.

Итак, есть "я" эти лекции читающий и кроме того есть средства, методы и подходы. Есть текст, который я создаю здесь в ходе чтения лекции. Вот это вы, слушающие и понимающие. У меня есть соответственно отношение к тому, что сейчас происходит в мире. Это четвертый герменевтический момент, после фиксации вас, - отношение. И в этом отношении я прорисовываю ситуацию. Эта схема является оргдеятельностной, или задается в оргдеятельностном употреблении. Оргдеятельностная значит не онтологическая, не изображающая сути объектов. Это именно организационная схема, которая должна организовать нашу коммуникацию. При этом еще у текстов, которые буду произносить я, и тех которые вы будете возвращать мне назад, есть план смыслов, и план содержания. И вот эти план смыслов и план содержания задают действительность нашей коммуникации. Действительность в отличие от реальности. И при этом, - что значит оргдеятельностная схема, - это значит, что вы все должна надеть на себя эту схему.

Вы, соответственно, заимствуете позицию слушающего и понимающего Меня в понимании ставите вот сюда /в позицию произносящего текст/, выделяете средства, методы и подход, отношение и еще ситуацию. И в ходе слушания и понимания все время должны эти факторы фиксировать, четко разделять в своей работе.

Примеры я дам, когда буду формулировать некоторые принципы понимания.

Предварительно дам важный мировоззренческий тезис. Акты коммуникации образуют сердцевину всякой мыследеятельности и всякого человеческого жития или бытия, бытийства. Люди, которые обмениваются мыслями, и есть для человеческого общества основная и подлинная реальность. И никакой другой реальности подлинной нет. Все остальное существует в их знании, в их представлениях, переживаниях, коммуникациях, и задается через эту коммуникацию, потом оформляется, иногда как знание, это бывает крайне редко. А чаще как мифы и мифология, в которой люди и живут. Когда я говорю мифы и мифология, я не хочу сказать что-то плохое, поскольку это всегда ж испокон веков и до сегодняшнего дня то, в чем живут люди. И идеология есть такая развитая форма мифологии. Иногда выдвигается требование, что идеология должна быть научной, но она все равно остается мифологией и идеологией. Это и есть бульон человеческого существования.

И вот когда я нечто высказываю, вам надо понять смысл, прежде всего, понять смысл, потому что с этого всегда начинается подлинная человеческая работа. Если

человек не понял, и не понял очень точно, то его ситуация безнадежна. Он не может быть участником социальной, социокультурной человеческой жизни. А что это значит "понял"?

Вот тут бы я выделил еще один момент. Вот при этом я буду все время противопоставлять свою позицию другим позициям, другим подходам, И за счет этого впервые появляется план смыслов.

Я повторю одну байку. В 1967 г. я познакомился с видным, очень мною уважаемым профессором института общей и педагогической психологии Петром Алексеевичем Шеваревым. И хотя он был уже на последнем отрезке своей жизни, а я на первом, между нами возникла дружба в подлинном смысле этого слова. Примерно на третий день нашего знакомства он мне сказал: "Когда ко мне приходит аспирант, я его спрашиваю: а вы с чем боретесь, против чего выступаете? Если аспирант говорит? а я ни с чем не борюсь, я - за, я делаю свою работу и что-то производжу. То я этому аспиранту" - продолжает Петр Алексеевич - "всегда говорю; вы зря ко мне пришли, я с вами работать не буду. Поскольку вы собираетесь делать бессмысленную работу. Мысль возникает только тогда, когда вы четко знаете с чем и против чего вы боретесь. А если вы ни с чем не боретесь, вы бессмысленно живете». Это тогда произвело на меня огромное впечатление и я понял, что он самый мудрый мужик из тех, с кем я до того встречался.

Вот поэтому надо будет фиксировать оппозиции. Именно эти оппозиции, другие подходы, которые вы не принимаете, и создают смысловое поле, смысловое облако ситуации.

Так вот что значит понимать текст. Это не значит переходить от текста к объективной ситуации и оценивать на их соответствие или несоответствие ситуации. Это возникает потом. И это очень сложная работа. Вначале надо сделать другое. Надо сказать: "Ага! Я понял. Этот чудаков так думает". У нас вообще распространены неверные установки, неверные позиции в понимании. Когда мы что-то слушаем, чужое мнение, чужое представление, то либо принимаем это как истину и объективное описание того, что есть и начинаем это повторять; либо наоборот, воспринимаем как ложное, неправильное, и начинаем с этим бороться. Обе эти перменевтические позиции принципиально, в корне не верны. И свидетельствуют о наличии того, что Салтыков-Щедрин называл "единономыслием", или просто головотяпством. Ибо то, что высказывает каждый человек, и об этом я уже сказал, это и есть наше подлинная коммуникация, мыследеятельность, реальность. И мы должны не соглашаться и принимать или, наоборот, отвергать чужие мнения, а прежде всего, как обычно говорят

люди, быть информированным, то есть знать, что есть такие представления и мнения, и держать их как свои варианты. Поэтому первый ход, который здесь осуществляется, это отнесение текста вместе с вычленяемым в тексте смыслом и реконструируемым потом содержанием к автору этого текста: он так думает, он так представляет. А дальше надо посмотреть: правдоподобно ли это или неправдоподобно, может приниматься за истинное, или же наоборот, должно отвергаться как ложное. Но это все потом, а прежде надо фиксировать: он так думает.

Следующий шаг - это ход к средствам, методу, подходу, или иначе, /в этом смысл, что я здесь два момента склеиваю/ ход к культуре и проверка текста на культуросообразность для историческою сообразность. Почему здесь нужны сразу два хода? культуросообразность и историческая сообразность? Об этом нам придется еще много говорить, но кое-что я уже скажу. Культура есть очень важная штука в жизни людей, которая собственно и создает человеческое существование. В этом смысле можно было бы очень резко сказать: некультурный человек - вообще не человек. Но при этом культура всегда отстает от ситуации. Это всегда есть то, что фиксирует опыт прошлого, прошлого понимания, прошлого действия, прошлых способов, средств. И поэтому, определив текст на культуросообразность, вы должны еще устанавливать периодизацию этих текстов. Дело в том, что многое, что нас окружает есть в значительной степени давно уже культурные и исторические мертвецы. И когда вы смотрите на людей, которые ходят крутом, высказывают мнения или читают лекции, то практически очень трудно определить /или даже невозможно/ живое это или мертвое. И мертвецов значительно больше, чем живых. Поэтому требуется еще оценка на жизненность этого высказывания или суждения. И зафиксировать вы должны это очень жестко. Много-много мертвых идей, взглядов окружает нас. И каждый еще в ходе своей жизни должен пропускать это через фильтр своей современности или даже будущего, о чем я еще поговорю потом. При этом историчность и историческое соответствие не совпадают с идеей хронологии. Такие мыслители как Аристотель, Демокрит и др. остаются жить среди нас и по-видимому останутся навсегда, во всяком случае в нашей европейской цивилизации, хотя реально они жили две тысячи лет назад. И наоборот, многие из тех, кто сегодня ходит спокойно или даже бегают, - мертвецы, и мертвецы в силу своей культурной несуразности.

Об этом хорошо сказали Ильф и Петров. Воронья Слободка. Летчик из этой слободки летал на Северный полюс спасать челюскинцев, а жители слободки решали: пора пороть Васисуалия Лоханкина или подождать еще, потому что он не выключает свет в туалете. И Воронья Слободка хотя и жила как будто, но она была мертвой.

Итак, первый ход - это: есть такое мнение, взгляд, представление, и идет соответствующая, как говорят искусствоведы, атрибуция, или атрибутирование. Мы относим эти взгляды к определенным людям и сиг нима.... или фиксируем как носителей определенных представлений и взглядов. Но носитель он вот здесь, а метод и подход должен быть выделен отдельно. И это второй пункт, который здесь определяете. Потом вы определяете план смысла, план содержания. Вроде должны научиться все это делать. И потом только переносите все то, что говорится в тексте, как характеристики самой ситуации, и начинаете проявлять ситуацию как объективную. И при этом проделываете работу по объективации того, что было сказано. Значит вы этому плану содержания задаете определенный маркер: соответствие плана содержания самой объективности. Следовательно, начинаете зашнуровывать эту схему, от плана содержания на объективность. Вот это и есть оргдеятельностная схема, которую я должен здесь положить, дабы организовать работу вашего понимания. Но чтобы научиться понимать, нужно пять-семь лет постоянной работы в этом плане. Если у вас не будет получаться, не расстраивайтесь. Но главное, что надо все время проделывать такую работу и держать эти принципы и эту оргдеятельностную схему в своем сознания, как организующие ваше отношение и ваше поведение. Я кончил пункт преамбулы.

Вопрос: Почему организация не отражает сути организуемого объекта?

Г.П.: А вы, когда говорите, свои мысли, чаяния, корысть высказываете? или вы работаете как граммофонная пластинка?

Вопрос: Что значит свои? Своих мыслей быть не может.

Г.П.: Интересно. А что это значит "своих мыслей быть не может"?

Вопрос: ... Общество нормирует личность..!

Г.П.: Я так раньше думал, что общество формирует каждого соответственно той траектории, которую проходит каждый человек, тем отношениям, в которые он вступает в социальном, социокультурном в своей жизни, соответственно его чувствительности

Вопрос: ...Каждый человек сознательный. Тем человек и отличается **Г.П.:** А сознательность есть единомыслие и головотяпство?! Или как?

Вопрос: Ну, правильно? Вот вы подытожили. Значит, я прав или нет?

Г.П.: На мой взгляд, нет. Во всяком случае я не могу с вами согласиться. А вопрос очень серьезный. И надо ещё понять что вы туда вкладываете. Ведь вопрос у вас чрезвычайно многогранный. Вот один фокус я задал - в лоб спросил вы свои мысли высказываете? Второй фокус - вы себе присваиваете prerogative господ бога, который производит полное отражение жизни и мира в своих мыслях, и вы имеете такую

функцию и способность. Вы, как господь бог, мыслите вне культуры, вне истории, все как есть.

Г.П.: Иногда, наверно, у вас философы читают лекции, что есть субъект-объектные отношения и человек, ударяясь об объект, за счет этого познает. Так вот это все есть ерунда и уж во всяком случае не марксистская позиция. Поскольку у Маркса все иначе, и тот великий переворот, который осуществил Маркс, заключался в следующем. Тезисы о Фейербахе: «Ошибка всего предшествующего материализма заключалась в том, что объект брался как объект созерцания, а не как предмет практически чувственной деятельности, не субъективно». И в этом смысле первый тезис утверждает субъективность всего познаваемого: теоретического и практического. Субъективность! При этом субъективность и есть единственная подлинная реальность.

Есть другие концепции, и там иначе. Но я выкладываю свои символы веры и свое кредо. Вот я мыслю именно так.

Мне что важно разделить: выход на человека и его позицию, его мировоззрение и точку зрения - это первая реальность, субъективирующая. Затем идет очень странная объективация: мы выходим к культуре и определяем ее как инвариант в котором действует человек, соответственно которой /это призма, которую он всегда имеет перед глазами/ и видит он мир, который за этой призмой, сквозь то, что нарисовано на этой призме, т.е. через эти формы, которые ему даются культурой. Затем определяется план смыслов и совокупность позиций /оппозиций/ - это точка зрения и эта субъективность против других. Но все другие - как другие альтернативы и возможности: есть такое и, следовательно, это нельзя упускать из своего сознания. Потому что может оказаться, что в ситуации надо будет использовать не только свою основную /не только символ веры/ но и другие точки зрения. И это может оказаться витальным. И только потом начинается сложный процесс объективации.

Маркс, Энгельс т.42, ч.1;2 - краткий очерк «Грунтрис» /нем./. "Диалектика есть метод, позволяющий прорваться к объективности через снятие всех субъективных слоев и оберток. Для того чтобы прорваться к объективности и начать обсуждать что есть объективное, надо предварительно самоопределиться и снять свои призмы субъективные и четко их знать. Знать - что накладывает печать на ваше видение мира, ваше мировоззрение, на оценки ситуации. И пока вы этой работы, очень сложной, собственно диалектической работы по определению своей субъективности, своих подходов исторических и культурных не проделали, вы к объективности вообще прорваться не сможете. Вы будете в плену своих психологических представлений и воззрений. Психологических - в смысле субъективных. Вообще, вот эта проблема

разделения субъективного, того, что я вижу, как я себе представляю, и объективного, как происходит на самом деле, есть главная проблема философии. И, собственно, вся философия возникает на этом, на прорыве к объективности. И методы сложнейшие в философии разрабатываются для того, чтобы можно было обеспечить выход на объективность.

Полуян: Может быть, речь идет об отставании культуры от ситуации, но ведь подлинная культура не должна отставать от ситуации.

Г.П.: А кто ставит знак, где подлинная культура, а где - нет?

Полуян: Но вы же сами сказали о Платоне, Аристотеле, которые не отстают и не умрут! Это сокровищница культуры, священное!

Г.П.: Священное и сокровищница - это люди, непрерывно сменяющие друг друга поколения людей, которые несут жизнь и динамику, а не культура!

Культура есть лишь средство для людей. И существует она, с моей точки зрения только в отправлениях людей, культурных. Это моя позиция. Культура есть частичное средство. Хотя мы все время ее превозносим. И священна человеческая жизнь. А культура есть экскременты. Дальше я еще буду рассматривать это подробнее. Но вы должны понять мои позиции и принципы в которые я верю и следую.

Но то, что вы зафиксировали, что вы не согласны, это очень здорово. Кстати, а несогласие - это хорошо или плохо?

Полуян: Зависит от ситуации.

Г.П.: Это всегда отлично, на мой взгляд!

Бутенко: Как вы разносите культуросообразность и историческую сообразность?

Г.П.: Я фиксировал что есть два разных отношения и их необходимо разносить. А вот как мы это делаем - это кто как исхитрится. Но принцип прост. Культура есть инвариант нашего поведения и действия. Инвариант - это плохо, это значит неситуационно. А раз это проходит через длинную историю и вроде бы мы это несем /все свои прошлые экскременты/, поскольку считаем, что это поможет нам жить впереди и дальше. То это оказывается иногда сообразным ситуации, иногда несообразным ситуации.

А поскольку нет таких работников, которые ставят на каждый день ситуативную печать: годится или не годится, постольку мы в очень сложных вещах, даже в вопросах этики, мы не знаем что этично в социалистическом обществе, а что не этично. И вроде бы старая этика не работает, и старые представления об истории тоже не работают. И наша жизнь в наших экспериментальных условиях создает все время новые прецеденты. Если мы будем относиться к ним с точки зрения старых норм культуры, то у

нас ничего хорошего не выйдет. Во всяком случае, жить мы не сможем. А надо жить и идти вперед.

Бутенко: Сообразность понимается как соответствие действиям, ситуации?...

Г.П.: Да! Времени!

Петунин: Вы сказали: мы должны жить и двигаться вперед. Зачем?

Г.П.: Этот вопрос я всегда задавал себе и др.. Но ответ очень прост. Вообще, если бы кроме нас никого не было, то нам необязательно было бы двигаться вперед, мы могли бы и заснуть. И продолжать спокойно спать, как мы сейчас спим. Но, тогда - как сказал Сталин - мы превратимся в отсталых. А отсталых бьют. А я, как всякий дворовой мальчишка, терпеть не могу, когда наших бьют. Не могу этого допустить.

Петунин: Значит логики нет, есть эмоция?!

Г.П.: Конечно.

Петунин: Эмоция: не хочется!

Г.П.: Что значит "не хочется"?! Нельзя, понимаете! А вы в этом ищете логику? Она же не действует ни в политике, ни в жизни. Жизнь - алогична. Логика действует только в мире логоса. А вот что это такое? Мир логоса возникает на этом переходе, который я определил как диалектический. Кстати, поэтому-то, чтоб вы имели в виду, в истории философии /в среднее века и др./ "диалектика" и "логика" сменяли друг друга. Это одно и то же по существу: тот метод, который обеспечит прорыв в реальность. А жизнь - она до этого /по схеме см./ И жизнь не есть объект в познании или еще что-то. Это есть рамки, в которых мы живем. Это есть наш дом, в котором мы пресуществуем. И в этом смысле применять туда логический принцип, по-моему, бессмысленно, Но, может быть, я ошибаюсь. Если кому-то удастся рассмотреть это с т.зр. логики, то наша страна обогатится еще одним великим философом.

И вообще, когда я нечто очень жестко утверждаю, это только те барьеры, которые необходимо преодолевать! Чтобы жизнь была интересной! Или вы будете опять спрашивать; по какой логике?

Теперь второе замечание по поводу выхода на ситуацию. /Поскольку тема: современная ситуация в образовании и воспитании/.

Что такое современная ситуация? И как мы определяем все это относительно ситуации, вот эта историчность, своевременность? Но, прежде всего, это, конечно, зависит от того, какие мы выкладываем призмы и представления. Но, первое, что нам приходится здесь фиксировать, это то, что исторические процессы и историческая жизнь -полипроцессуальны, историческая жизнь имеет много разных процессов, разного уровня. Каждый из нас всегда живет и существует в множестве разных и разноречивых

процессов. Отсюда, сама установка на анализ ситуации означает, что все и каждый эти процессы надо выделять, фиксировать их определенным образом и зарисовать. И поскольку мы привыкли мыслить научно, ибо научное мышление давало некоторую иллюзию объективности до последнего времени. И думали даже, что это аж почти объективность. Сейчас уже в мире почти никто так не думает, поскольку мы вышли в метапланы и оценили саму эту науку. Научное мышление было заменяющее объективную структуру, с т.зр. которой мы оценивали все происходящее, поэтому научные мифы рассматривались нами как объективность. Такой исторический период был. Он вроде сейчас кончается.

Итак, мы должны выделить много разных процессов и прежде всего зафиксировать, что мы живем во многих разных процессах. И определить ситуацию - это значит выделить все эти процессы и каждый из них прописать. Но очень важны средства, в которых мы это будем делать и формы, в которых мы это будем фиксировать. И вроде бы, если я хочу теперь прорисовать ситуацию, я беру этот кусочек и рисую его иначе. Мы должны повесить ряд листочков, на каждом из которых изобразить свой процесс, характерный для нынешней ситуации или значимый в нынешней ситуации. Вот один, рядом другой, потом третий, 4-й и т.д. На каждом из них разные процессы. И у нас получится многофасеточная структура, как определяющая наше видение и отражение. Здесь получается полипроцессуальная или мульти-картина. Здесь структура топик. Я просто разделяю разные листочки и на каждом рисую свой процесс. Но я мог поставить перед собой специальную задачу систематизации, и, следовательно, дифференцировать и расщеплять здесь не отношения и лучи зрения, а постараться их особым образом как бы не объективно, а топически по месту организовать. Тогда я рисую совокупность объемлющих рамок, куда я стараюсь положить, скажем, в самую предельную крайнюю рамку самый широкий процесс, а внутрь - другие рамочки. И у меня получается уже пространство, организованное для дальнейшей объективации. Ну, это очень напоминает метод и способ мышления, который в свое время выдумал Аристотель и создал логику греческого языка и структуру: самое глубокое, самое широкое суть - это самое общее и распространяющееся на самое большое количество объектов, дальше идет ближайшее, более узкое; и еще более узкое и т.д. И тогда можно будет ставить еще потом вопрос на следующих схемах о том, как же это объективно соорганизовано и в конце концов выходить к научным моделям, фиксирующим нашу жизнь.

Но вы понимаете, что когда я даже говорю это или формулирую эту задачу, я говорю с известной издевкой, поскольку вроде бы жизнь описать или фиксировать таким

образом логически нельзя. И в этом прелесть жизни, слава богу, что нельзя. Жизнь можно только проживать, действуя в ней. Но вот описание ситуации – это еще никем, никогда и нигде не было сделано. И сама эта задача многим будет казаться идиотской и чудовищной, но помыслить такое тоже можно, что вот так это все организуется по принципу объемности: здесь самые общие здесь самые узкие, имеющие малый ареал, действия. Но во всяком случае сама идея полипроцессуальности ситуации очень важна. И если я взялся обсуждать современную ситуацию с образованием, воспитанием и педагогикой, то я должен нечто подобное рисовать. Т.е. культура, наша европейская логика, способы мышления, которые мы имеем заставляют нас это делать, обязывают, хотя материал явно не влезает.

Вот опять очень интересный вопрос, с одной стороны, я очень четко понимаю, что материал не влезает и влезть не может, но уйти от этих форм я не могу, поскольку это есть условие коммуникации и мыслимости. Если я хочу, чтобы меня хоть как-то понимали, пусть и в метафорах, я должен этим пользоваться, а иначе это все невыразимо слове и тогда надо замолчать и устроить один большой пробег на всю жизнь. Точка.

Бутенко: Есть ли культуры, построенные по иным принципам, чем принцип объемности?

Г.П.: Есть другие культуры. И более того, это еще не культура, а субкультура, поскольку вот мы в ММК, скажем, отвергаем идею простых блок-схем и связей: все кладем как вещь. Вот, мол, одна вещь, вот - другая, вот – третья и между ними могут быть каналы передачи влияний или воздействий. Это представление, блок-схемное представление мира - оно дурное, поскольку не схватывает ни топики, ни реальных структур. И уже хотя бы представление с объемлющими структурами дает нам возможность устанавливать отношения рефлексивного отражения. Странные слова я говорю: рефлексия и есть отражение в переводе. Но в русском языке рефлексия несет др. смысл. Рефлексия есть о-сознание, или вторичное, т.е. когда мы нечто отразили, а потом еще и фиксируем способ нашего отражения.

Так вот эта схема может нести рефлексивное отношение. Каждая вышележащая топика охватывает нижележащее. Вместе с тем задается очень странное отношение, поскольку каждое внутрилежащее есть часть или элемент внележащий. И создаются очень сложные отношения, которые точно соответствуют формам нашей европейской организации.

Но вот вы сейчас сидите здесь все вместе. И я имею дело с коллективом, и вроде бы как лектор обязан относится ко всем сидящим. Но что такое «все сидящие»? Ничто.

Ведь коммуницировать, размышлять можно только с каждым в отдельности. Но каждый из вас есть внутри, объемлимы́е этим коллективом. И мое отношение соответственно задается этой структурированностью. Теперь, когда вы спрашиваете, а есть ли др. способы и др. культуры или субкультуры - огромное количество. Например, ни один из прибалтов не стал бы тут работать, они бы вышли и ушли, поскольку они знают только одно - парное общение между людьми - один на один. Вот он с вами с удовольствием обсудит какую-то тему, но чтобы при этом никого не было. Ни зрителей, ни сослушателей, ни рефлектирующих. Японцы, думаю, тоже будут разговаривать один на один. И вроде бы вот эти способы организации человеческих взаимодействий и взаимоотношений определяет и способы отражения, и способы формальной организации мира. Поэтому вот есть такие принципиальные мировоззренческие основания.

Бутенко: Т.е. в принципе, задавая самые разные формы коммуникации мы можем им в соответствие строить разные...

Г.П.: Можем и должны! Хотя, как правило, ложимся спать, когда должны строить соответствующие вещи, авось кто-нибудь сделает. Но в принципе мы обязаны и должны.

Паршиков: Я вернусь к кинематографическому принципу. Когда мы фиксируем какой-то процесс, то мы прерываем время? Например, в случае с черепахой и Ахиллесом.

Г.П.: Мысль понятна. Пример не годится. Всегда, когда мы отражаем, размышляем, мы прерываем время. Поэтому даже время, как мы это представляем сегодня себе, является дискретно-непрерывным, /а вся физическая культура есть сплошная ахинея про время/. И дискретность времени есть его основное качество.

Паршиков: но при этом прерывании мы познать процесс не сможем.

Г.П.: Познать процесс мы можем. И это необходимо специально обсуждать, но вопрос очень интересный, и зря вы его не стали развивать. Пример не годится с Ахиллесом и черепахой. Пример про другое. Это другие культурные благоглупости в этом парадоксе выражены.

Полуян: К тому, что сейчас было сказано, один вопрос. То ли то, что говорили, соответствует уже отмеченной давно связи кинематографического способа восприятия действительности и метафизическими основаниями науки, рациональности, логики, познания или у вас все эти картинки означают что-то другое?

Г.П.: Эти картинки означают другое. Вопрос вообще с кинематографическими представлениями, изображениями очень важен и принципиален. Был бы переворот в

современной физике, если бы один этот вопрос разобрать досконально и строго логически. /Нобелевская премия/. Но я изображаю другое. Это у меня топики – места, куда я должен класть понимание. Вот когда Сергей задавал вопрос: мы выявляем отдельный процесс; мне все хотелось прокомментировать – если умеем и если умеем еще делать это правильно. И это всегда невероятно сложные вещи и собственно триста лет наука только этим и занималась, что училась разделять процессы. Но как выяснилось это сейчас, так и не научилась это делать. Мы это не умеем.

Но в принципе, что у меня здесь изображено: если мы сумели выделить отдельные процессы, мы же их должны удерживать /у Паршикова был какой-то намек в вопросе на процесс, почему мы его не можем познавать/. Нам ведь надо, выделяя эту процессуальность, теперь удерживать её в какой-то форме. Удерживать и затем в этой удержанной и статической форме передавать следующим поколениям, как средство работы опять с процессами.

Я задаю такую топик, которая решает одновременно удерживание каждого из выделенных процессов и определенную последовательность, их иерархию и систему. Вот что я имею в виду. И в этом смысле вот пока, насколько я понимаю, прямых выходов на кинематографические представления, вроде бы нет. Но они могут появиться, если это действительно углубленно продумать. Но тогда будет невероятно важно...

Голованов: меня интересует отношение ММК к блок-схемам. Ведь кроме связей и отношений задается система действий и операций к блок-схемам. Вами просто усложняется отношение блок-схем или кроме того необходимо строить некоторую систему операций с этими блок-схемами?

Г.П.: Если я правильно понял, мы делаем другое. Мы берем и отставляем блок-схемы в сторону. Мы говорим – это чужие методы, чужие средства и чужие парадигмы. Как они там с ними работают – это их проблемы. С нашей точки зрения – они с ними работать не умеют и даже не знают, что это такое с системной точки зрения, которую декларируют. Мы заменяем это другими представлениями, другими методами. Вот эти объемлющие рамки – не другое представление блок-схемы, это другое средство представления мира и выражения своих идей, принципиально другое. И одно непереводимо в другое, поскольку каждая форма создает свое особое содержание и они друг в друга не переводятся.

Синонимия есть результат переводов, которые операционально определены и это то, о чем вы начали говорить в конце вашего вопроса. С одной стороны, мы оставили блок-схемы, но хотим для них определить операциональный состав или способы

оперирования, а с другой стороны имеем объемлющие рамки и строим для них свои способы оперирования. Но важно понять, что это принципиально разные и неперебиваемые друг в друга формы. Каждая служит для выражения своего особого содержания.

Голованов: Насколько богаты, эти формы и насколько должны быть богаты между ними связи и отношения?

Г.П.: связей и отношений между ними нет.

Голованов: А что между ними устанавливается?

Г.П.: А вот не знаю. Топика.

Голованов: И это тоже должно рассматриваться в каких-то рамках. И топика, и все...

Г.П.: Нет. В рамках - нет. Необходимо иметь рамки. Рассматривать, чтобы жить, действовать. И тогда, если имеешь, не надо рассматривать.

Вот я имею пиджак, застегнуть могу, расстегнуть, а чего тут рассматривать?

Голованов: Ну, если вам надо его сменить. Вы пойдете в магазин, и начнете рассматривать, чтобы случайно не купить что попало.

Г.П.: А вот при выборе начинается другое. Вопрос я ваш кажется понимаю. Но что ответить вам, не понимаю. В ММК /как в сказке с Золушкой/ мы еще не волшебники, мы еще только учимся. Мы в ММК еще только строим соответствующую логику. Но на это необходимо класть жизнь. А у нас еще первая генерация или первое поколение свою жизнь не прожили. Я вот тут еще двигаюсь.

"Проблемы исследования систем и структур" 1965 г. Там этот вопрос обсуждался. А также ОДИ-50.

Копытов: Вот если наука кладет перед собой жизнь..

Г.П.: Какая это наука жизнью занимается? Копытов: т.е. научный подход реализует.

Г.П.: В институте биофизики, когда я сказал, что мы не изучаем нашу деятельность и мышление, мы изучаем всю природу, мне ответили, мол, ну, да, этим должны заниматься гуманитарные науки. Я ответил: "умерли они. Похоронить их надо. А вы их за живых держите". Правда есть философия жизни, но она - "за бугром", и не очень говорят хорошая.

Копытов: Как вы передаете методы? Как объективируете методы и какие трудности его взятия. Есть мир, пространство ценностей и мир методов.

Г.П.: Обсудим. Вопрос, интересный. Но теперь я должен рассказать о своем движении к проблемам педагогики и образования.

В 1951 г. я пришел в несколько школ преподавателем физики, логики, психологии.

В 1958-60 гг. я работал в издательстве педагогических наук. И отредактировал словарь педагогики, затем сборник статей о системе образования в СССР /но читать я вам его не советую/ и избранные педагогические сочинения Блонского /урок подлинной педагогики. Он работал с Крупской, через которую мог общаться с Лениным. Единая трудовая школа/. В 1960-65 гг. - Институт дошкольного воспитания АПН /директор Запорожец/. Меня "бросили" на смычку дошкольного образования и школы. Я должен был отвечать за математическую подготовку дошкольников.

Вместе с С.Г. Якобсон проводили исследование процессов решения задач детьми на разных возрастах и результатом были несколько работ по анализу способов решения арифметических задач /Н.Г.Алексеев как раз в своей лекции выразил переход от процесса решения задачи к способу решения, который характеризует собственно мыслительные способности, мыслительные способы или виды деятельности /. Н.Г. Алексеев занимался 5 классом, а мы 1-2 классами.

В институте мне поручили также профессиональную подготовку аспирантов, т.е. читать лекции и семинары по методологии научного педагогического исследования. Вот тут и началась разработка методологии пед. исследования. И я вышел на проблемы теоретической педагогики. Теперь проблемы педагогики составляют часть души моей и тела. Практическая деятельность двигала методологию.

1. «Психологические и логические метода в системе педагогики» - «Вопросы философии»- 1964 - №7

2. Сб. "Педагогика и логика" /Он представляет собой верхний предел того, до чего дошло ММК, кроме, может быть, только нескольких моментов, например, ситуации в учении и обучении/

3. Сб. под ред. Давыдова и Амонашвили. 1974г.

4. "Проблемы обучения и развития в свете теории деятельности" Сб."Обучение и развитие" 1965-66г. /Общество психологов/.

С 1967-68 гг. начинается новая ситуация /и особенно после 27 съезда/, которую я должен обсуждать сейчас.

Первое положение. Современное общество существует в нескольких основных процессах. Хотя само понятие "несколько основных процессов" внутренне противоречивое. Основной процесс или центральный должен быть один /иначе непорядок и бесхозяйственность, если центров два и более/. Но все-таки я говорю о нескольких основных процессах, в которых существует общество. На одной ОДИ мы выделили следующие:

1. Воспроизводство /подлинно основной процесс/.
2. Производство /выродок от воспроизводства, который вылез в последнее время и демонстрирует свои неприглядные качества/
3. Функционирование
4. Развитие
5. ОРУ /сложный - организация, руководство, управление/
6. Деструкция и захоронение.

Вот совокупность этих шести социумальных или общественных процессов и образуют основное процессуальное ядро нашей жизни. И мы все существуем в соответствующих векторах этих шести процессов, хотя с деструкцией и захоронением у нас очень плохо, поэтому все мертвецы, накопившиеся за много тысяч лет, бродят вокруг нас и мешают нам жить. Но такой процесс должен быть...

Среди этих процессов воспроизводство есть основной, решающий, потому что развития может не быть, и функционирования может не быть. А вот если процесс воспроизводства остановится, то общество перестает существовать. И в этом, смысле можно сказать, что все общество стоит на процессе воспроизводства. И именно воспроизводство задает целостность общества и его сохранение и продолжение в истории. И это вроде бы есть основание и условие того, что я буду говорить дальше. Это основание я раскрою подробнее, со схемами, но сначала 2-ой тезис.

Сегодня образование, воспитание стало основной технологией общества. Это основной технологический процесс и вместе с тем основное и подлинное производство. Все остальные играют второстепенную роль и переходят вообще в состояние практической незначимости. Вот это - 2-й тезис. И их надо рассматривать в паре и разъяснять в паре.

Теперь я перехожу к теоретическому рассмотрению схемы воспроизводства, выражающей основную суть процессов воспроизводства. И на этой схеме я затем буду вводить функцию и назначение образования. При этом, я надеюсь, что вы уже поняли, что вот эта схема - структурная схема, или структура воспроизводства, - и есть то твердое ядро или каркас, на котором разворачивается вся общественная жизнь. И это тот каркас, который образует незримую или невидимую суть всех процессов нашей жизни, и основной закон, подчиняющий себе и наши с вами действия, и функционирование науки, и функционирование обучения. Этот процесс воспроизводства описан в 3-х статьях.

1. 1965. "О методе семиотического исследования знаковых систем и естественное и искусственное в семиотических системах". Сб.: "Семиотика и восточные языки".

2. 1967.

3. 1967

Это незримое понятие и увидеть его нельзя, сколько бы мы ни пялились на окружающее.

И она соединяет все явления нашей общественной жизни. И суть ее состоит в том, что двойственность, по крайней мере, или мультиплицированность всех явлений общественной жизни или общественного бытия, все, что есть в человеческом обществе, существует, по крайней мере, два раза.

Один раз: в ситуации коллективного мышледействия или социидальной ситуации /социидальный - теоретический термин, который не надо путать с термином социальный или общественный/. Второй раз: как определенный элемент или организованность в культуре, которая транслируется.

И вот это вроде самое главное - мультиплицированность всего, что есть.

Чтобы пояснить эту мысль на простом примере, можно обратиться к идее двойника в космических полетах. Готовят сразу двух: первого и второго. Если первый заболеет, то полетит второй. Поскольку сама система космического полета по сравнению с человеческой жизнью и существованием отдельного человека есть такая машина, которая имеет свою инерцию, свое движение. Все налажено, топливо подвозят и начинают рассчитывать траекторию движения к назначенному сроку заранее. Вся эта система работы не может быть сдвинута.

Если космонавт не явился вовремя, то все пошло прахом и надо все начинать по-новому для нового момента. Все равно как наступление гигантским фронтом. Миллиарды моментов, которые связаны и действуют точно в пространственно-временном моменте. И вы не можете в случае выбывания какого-либо элементика это все двигать, так как оно не соразмерно с усилиями людей...

Поскольку я сейчас говорю о чистом воспроизводстве, постольку я сейчас момент развития культуры на время в теоретическом рассуждении исключаю. Его нет. Но это не просто абстракция, которую я произвольно осуществляю. Но в этом и смысл всего этого социального устройства. Дело в том, что культура, все наши представления /в том числе о "золотом фонде"/ - они из др. общественных формаций, типа древнеегипетской или древнего майя. Когда воспроизводство по сути дела было единственным общественным процессом, не просто основным, каким оно для нас сейчас является, а

единственным. Развитие было запрещено законом. Всякий человек, который помыслил о развитии и рискнул кому-то об этом сказать, подлежал моментальному уничтожению. Думать о развитии, фантазировать на этот счет - было самым страшным преступлением.

Но мы существуем на страшном переломе: от идеологии общества, когда общество жило только в процессе воспроизводства - к процессу развития. Т.е. совершенно новому, еще невиданному в обществе, которое раньше всегда считалось преступным.

И то, что для нас это стало сейчас основным принципом жизни и мы это утверждаем, от этого оно не стало менее преступным. Но только мы набрались окаянства и хотим справиться с этим.

И вот сейчас мы с вами, наше образование живет на этом переломе, который куда страшнее, чем светопредставление. /Идея развития страшнее демонов Максвелла/. Мир треснул пополам. Вот это следующий тезис касательно прорисовки современной ситуации.

Теперь я возвращаюсь к схеме в-ва. Итак, по идее, вот этот процесс трансляции культуры есть основной процесс, обеспечивающий в-во общественных структур. Поэтому и в древнем Египте /но точно так же и в др. государствах/ этот процесс всегда, находился под надзором, но не охранного отделения, а соответствующих организаций, выполнявших его функции в широком смысле, а именно: под надзором жрецов и соответствующих храмов. Есть даже такая легенда, что народы древнего Египта были приведены в излучину Нила как в условия, где обеспечивается гомеостат. И те, кто привел их туда, знали куда они ведут и какая там будет жизнь. И она вся была создана искусственно-технически, как такой гомеостат, в котором каждый должен был воспроизводить предшествующие поколения, была задана организация, которая должна была жить тысячелетия неизменно. И поэтому были установлены железные занавеси /это мы знаем/ и др. народы могли приходить в два специально отведенные для этого порта, но дальше никто не мог никуда ходить в самом этом Египте и распространять новые идеи. За это уничтожали совершенно беспощадно. Потом, мы знаем этот момент, когда этот занавес был снят, Египет рассыпался, поскольку попал в мясорубку развития, но стихийного, эволюционного развития, за счет внешних изменений. Поэтому дело даже не в том, что я ввожу теоретически такую абстракцию. Она абсолютно точно феноменально соответствует реальным условиям жизни. Нечто подобное мы наблюдаем в древней Майя. Этнографические исследования показывают многочисленные ухищрения правящих классов для того, чтобы знания не

распространялись и не могли влиять как-либо на это устройство, которое должно было быть вечным.

Итак, есть эти организованности культуры, туда с большим отбором помещенные и "освященные ценности", как и в какой форме - неважно, и чтобы не отклонялись от прототипов и паттернов культуры - они, "ценности", священные! И как только, что знали, вы отклонитесь, так небеса разверзнутся и бог вас молнией убьет.

В этом смысл бога. /У вас будет др. смысл. Я даю свою трактовку/. Как только человек поднимает руку на священное - он должен быть убит.

Таким образом, человеческое общество обеспечивает устойчивость в условиях популятивности /т.е. массы как бы автономных элементов/ и, следовательно, свое сохранение, надежность своего существования.

А дальше мы выходим в феноменальный план, а именно - нашей ситуации. Вроде того, что мы собрались сегодня в этом зале и слушаем лекцию и этому соответствует ситуация. /рисует/

Тут соберутся люди. И эта ситуация, которая каждый раз осуществляется здесь у нас сейчас, или в др. месте, всегда в нашей жизни, есть ни что иное как реализация этил культурных значений. Каждый из нас представляет собой книгу или набор чистых листов бумаги, пропечатанных с определенных матриц культуры. А сами эти блоки представляют собой пропечатывающие матрицы, пропечатывающие в разных комбинациях нашу жизнь, наши отправления, наши взаимоотношения, и все, что у нас с вами в нашей жизни происходит.

Потом ситуация кончается, поскольку ситуация всегда происходит в определенном пространстве времени. И имеет, следовательно, начало и конец. И слава богу, что мы умираем. Поэтому кто из вас думает работать над проблемами продления жизни, должен еще и еще подумать нужно ли это делать. Понятно, почему я так говорю?

Из зала: не понятно.

Г.П.: Ну, представьте себе на секунду, что все маразматика, вроде меня, будут жить вечно. Как вы думаете, у вас жизнь будет?

Из зала: будет ничуть не хуже, чем сейчас.

Г.П.: Нет. Вы ошибаетесь. Мы побеспокоимся о том, чтобы у вас ни какой жизни не было. Во-первых, у вас не будет мест для работы /мы все время беспокоимся на этот счет. Вы-то еще не выросли, не знаете, что надо беспокоиться на этот счет/. Мы уже заранее отсчитываем всех тех, кого надо остановить и четко знаем, кого пускать, кого останавливать. Всех умных, всех, подающих надежды - останавливать, а пускать только не подающих надежды. Назовем это - метод "пробок". Ведь не напрямую я буду вас

останавливать, а просто на вашем пути я поставлю 3-4 "пробки", и вы погибните в попытках обойти их. Ну, вы понимаете, что мысль требует гротескных форм.

Бутенко: Георгий Петрович фактически это ваше утверждение проходит в обществах, где нет развития.

Г.П.: Точно. Но называется это в политэкономии расширением. Простое воспроизводство и расширенное воспроизводство. Это еще не развитие. Это некоторая форма много раньше развития. Там, где нет расширенного в-ва, и там все это проходит. Я говорю то же самое, что вы, только чуть меняю термин. Ближе к науке /к традиции/. Вот смотрите, каждая ситуация имеет начало и конец. И в этом смысле ситуации не имеют ни функционирования, ни развития. Ситуация осуществляется; один раз в определенных пространственно-временных рамках. И, что уже не тривиально, между ситуациями нет непосредственной прямой связи.

Каждая ситуация рождается вновь, происходит под определяющим влиянием культурных образцов, норм, паттернов. И отсюда понятие возникновения /происхождения/, которое противостоит понятию развития.

Следовательно, в этой схеме /я говорю об идеальном объекте/, между ситуациями нет связи и не может быть. Каждая ситуация, она чисто дискретная. И никакой непрерывности там нет. А рассказываю я как устроено общество, как оно функционирует.

Бондаренко: Но наглядно мы видим, что от вчерашнего зависит сегодняшнее.

Г.П.: Ну, естественно. Все, что вы наглядно видите, все ошибка и ерунда. Кроме того, у вас есть еще множество мифов и все это есть ошибка и ерунда, все то, что вы наглядно видите. С этого начиналась философия. Помните, как говорил Демокрит: "Я ставлю палку в воду и все мы видим, что палка преломилась. И мы думаем, что она преломлена, а она осталась такой же самой. И в этом можно убедиться, если вытащить". Я с этого начинал, что схема воспроизводства - она не наглядна, это сущность очень здорово спрятанная. И главное, это тоже очень важно, чтобы все и каждый прохожий не глазел на это дело. А то из того, что они глазеть будут, начнутся непорядок и бестолочь /как появление второго центра/. Потому что сама эта мысль вселяет какие-то тревоги, шебуршения... Так что на счет наглядности забудьте, если вы вступили в мир философии. Все наглядное - все лживо.

Итак, между ситуациями никакой связи нет. И каждая ситуация осуществляется единожды, и она неповторима. И осуществляется под влиянием образцов и норм культуры, которые как матрицы пропечатываются в этой ситуации. И связь между различными состояниями общества в такой системе, в такой идеализации,

осуществляется через трансляцию норм культуры. Но при этом обратная связь от ситуации на образцы и нормы культуры либо вообще вырублена, либо захвачена и отнята у людей. "Отчуждена" - говорил Маркс. И поэтому вся социальная общественная жизнь заключается в том только, что реализуются определенные наборы культурных матриц.

Теперь очень интересный вопрос: где же подлинное существование? Я бы его представил вот в таком смешном разговоре. В парижском музее лежит эталонный метр из платины. Масса людей занята его сохранением: постоянство температуры, влажности и т.п., чтобы этот метр, упаси боже, не расширился и не изменился. Основное требование к матрицам в культуре, чтобы они были всегда неизменны, и никогда не менялись в истории, всегда были самими собой. И оттого, насколько они будут устойчивы, зависит все существование остального. Поскольку, обратите внимание, каждая такая матрица сама по себе в своем канале трансляции, а координация и соорганизация осуществляется, как думали раньше, богами. Боги установили основные метры, меры, единицы, и установили между ними связь, дабы дальше в ситуациях при их реализации все одно к другому клеилось. Значит соорганизованность общества определяется внутренними соответствиями и соорганизованностями этих прототипов или матриц. Если они у нас заранее богами не соорганизованы в одно целое, так чтобы все вкладывались, то у нас здесь в ситуациях будет один только беспорядок и разруха.

И, чтобы, как говорит Булгаков, моча в туалете не стояла по колена, система должна всегда быть неизменной, раз и навсегда установлена.

По идее должна быть вот эта стрелка /рисует/ как бы обратной связи от ситуации к нормам культуры и образцам. Но в древнем Египте ее просто уничтожили как таковую. А дальше поставили специальный класс людей следить, чтобы никто ничего в этой системе матриц не менял. Потому что, если бы у них там, в Древнем Египте были вредители, то они уж сообразили бы, что надо придти и чего-то сломать в этих матрицах и тем самым установить навечно в истории сплошной беспорядок в ситуации. Легкий, простой способ. И никаких революций даже не надо делать, и власть захватывать не надо. Вошел, в матрицах ножом или вилкой что-то испортил и как-то этому народу всему.

Итак, значит, целостность и непрерывность этого социума определяется процессом трансляции этих матриц из поколения в поколение. И они должны оставаться неизменными, несмотря на изменение всех ситуаций, это так называемое застойное

общество. Застойность его создавалась искусственно-технически, с четким пониманием зачем и почему.

Г.П.: Вы качаете головой: не верите или фантазировать не хотите?

Голос из зала: Вы говорите застой или хаос?

Г.П.: Да. Вы умничка. Либо застойность, либо хаос. И ничего другого. Либо надо все в устройстве общества ломать, либо по новой, для развития. И мы сейчас живем на таком переломном моменте, когда от систем с воспроизводством надо перейти к системе с развитием. И еще систему образования, которую я сейчас впишу сюда, как основной механизм, обеспечивающий эту надежность и устойчивость, тоже переделать под развитие. Вроде мы с вами попали в самый разлом истории человеческого общества

Из зала: Вы противопоставляете культуру и развитие?

Г.И: Да, обратите внимание, культура есть система, придуманная для того, чтобы сделать невозможным развитие.

Из зала: а если само развитие пойдет внутри культуры как одна из его матриц? Так что же тогда называть развитием?

Г.П.: Нет. Когда это произойдет, не будет культуры. Будет одно сплошное бескультурье, слава богу, да? Вы молодцы, в ваших вопросах вы четко фиксируете логические оппозиции. Но в ваших вопросах вы хотите найти сразу решение. Вы такие маленькие несмышлениши. И внутри себя из-за несмышленности все время порождаете фашизм. Почему - потому что фашизм есть попытка простыми средствами решать сложные проблемы.

Из зала: слишком простое определение.

Г.П.: Это не определение фашизма. Это определение характеристики фашизма, того, откуда он растет. Гротеск.

Из зала: еще раз определите, что есть застойное общество.

Г.П.: Застойное общество есть общество, где неизменность культуры сохраняется и охраняется.

Москвин: Почему вот эти элементы культуры не входят как составная часть ситуации? Здесь таким образом ставится проблема: есть онтология, где есть человек...

Г.П.: Нет такой онтологии. Я утверждаю следующее: деление общественной жизни на два пространства - социальных ситуаций и пространства культуры - есть факт организации человеческого общества. И апелляция к индивиду, которому противостоит культура, здесь не по делу. Хотя это есть одно из следствий. Значит, мне надо выделить сам факт члененности пространства общественной жизни на два

подпространства: культуры, которая представлена в своих образцах и транслируется, и есть служба охранения этой трансляции. Причем, как было сказано, это все необходимо для того, чтобы люди могли жить. А для того, чтобы люди могли жить, все элементы их огромной системы, в которую они включены, должны все время на новом материале воспроизводиться и в неизменном виде.

Москвин: Мне непонятен сам механизм перехода от элементов культуры к ситуации.

Г.П.: Нет такого перехода, говорю я.

Москвин: А что же означают эти стрелочки?

Г.П.: Утверждается, что есть ПК и ПС и в каждом существуют свои особые специфические процессы. В каждом - свои. А ситуации возникают каждый раз, осуществляются. Каждая - вне связи с др. ситуациями, за счет реализации на материале /человеческом, природном/ этих самых матриц.

Москвин: Происходит как бы наложение этих двух пространств в ситуации?

Г.П.: Подождите, вы торопитесь. Вы уже хотите прикладной аспект рассмотреть. А я вроде должен /я понял свою ошибку/ был сюда ввести промежуточный кусок для разъяснения одной вещи - поучительную байку.

Не смотрите на реальность, не берите феноменальный план. Рассматривайте идеализации как таковые.

Когда известный немецкий психиатр Гольштейн приехал в США и работал в школе дебилов /более 40% выпускников числятся в списках известных изобретателей Америки/, то он пошел на урок к преподавательнице. Она жаловалась, что у нее раньше дети за один урок проходили $5+3$, а теперь за 4 урока не получается. Учительница - новатор и начиталась, что необходимы наглядные пособия. И положила на кафедре три яблока + 5 яблочек /кучками/, показала, посчитала, объяснила. Спрашивает: сколько будет $3+5$? Дети сидят, слюни глотают, ничего не понимают, молчат, на яблоки пялятся. 1,2,3 урок идет. Гольштейн тоже ничего не мог посоветовать. И вдруг среди этих слабоумных нашелся гений, который спросил: "Мэм, правильно ли я понял, у вас там не настоящие яблоки, а яблоки из задачи?" - "Да, конечно, из задачи! А что?" "Ну, тогда же это все меняет дело". И тут весь класс двинулся, и за остаток урока они освоили $3+5=8$.